

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТА БАРНУМА: ОБЪЕКТИВНОСТЬ ХАРАКТЕРА ТРИВИАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ОПИСАНИЙ

В.В. Калита¹, А.С. Гайдай²

¹ Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия)

² Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского
(Владивосток, Россия)

Аннотация. Исследование посвящено выявлению детерминант эффекта Барнума. Проверяемая гипотеза заключается в предположении об объективности тривиальных личностных описаний как о значимом факторе в проявлениях эффекта Барнума. Суть этого эффекта заключается в принятии людьми тривиальных личностных описаний: человек высоко оценивает точность личностных характеристик, которые, как он предполагает, описывают именно его, но которые на самом деле неопределённые, достаточно обобщены и могут быть применимы к любому человеку. В качестве эмпирического объекта изучения выступили студенты гуманитарии Дальневосточного федерального университета. Участники исследования были случайным образом разделены на две группы. Первая группа оценивала степень совпадения тривиальных личностных описаний с собственными чертами личности методом самооценки. Вторая группа проводила экспертную оценку соответствия тривиальных характеристик каждому участнику первой группы. Результаты самооценки и экспертной оценки тривиальных личностных описаний сравнивались с помощью критериев Вилкоксона и Брея – Кёртиса. Результаты статистической обработки данных позволяют утверждать, что гипотеза об объективном характере тривиальных описаний как основной причине высокой оценки точности таких описаний не подтвердилась.

Ключевые слова: эффект Барнума; тривиальные личностные описания; детерминанты эффекта Барнума; метод экспертных оценок.

Введение

В первую очередь дадим определение вынесенного в заглавие явления и осветим некоторые моменты терминологии: «эффект Барнума – общее наблюдение, что люди высоко оценивают точность таких описаний их личности, которые, как они предполагают, созданы индивидуально для них, но которые на самом деле неопределённые и достаточно обобщены, чтобы их можно было с таким же успехом применить и ко многим другим людям» [1. С. 1019]. Такие неопределённые и достаточно обобщённые описания мы будем именовать тривиальными. Термины «психологический портрет / личностное описание / характеристика» используются как синонимы. Эффект Барнума для краткости мы будем называть просто эффектом.

Впервые этот эффект был описан Бертрамом Форером в 1949 г. при следующих обстоятельствах [2]. В те годы среди американских психологов шла дискуссия по поводу осмысленности методического приема, использовавшегося в клинической психологии. Суть этого приема, названного Б. Форером *личным подтверждением* (personal validation), заключалась в предъявлении клиенту результатов его психологического тестирования с целью проверки их точности. Так психологи, использовавшие данный прием, надеялись повысить надежность психодиагностического инструментария. Сомневаясь в эффективности подобной методики, Б. Форер провел следующий эксперимент – он предложил обучающимся у него студентам пройти небольшой тест, обещав спустя некоторое время представить участникам его результаты в виде личностных описаний. Предъявление полученных психологических портретов сопровождалось предложением оценить их точность, которая была в целом определена испытуемыми как весьма высокая. Интересно здесь то, что все студенты получили одинаковые описания, из которых могли узнать о себе не больше, чем о любом другом человеке. Этим исследованием была продемонстрирована несостоятельность «личного подтверждения» как метода установления надежности психодиагностических методик. Впервые был описан интересующий нас эффект и положено начало его изучению, которое показало, что тривиальные описания воспринимались испытуемыми как более точные, чем настоящие психологические характеристики, т.е. составленные при помощи психодиагностических методик профессиональными клиническими психологами [3, 4]. При этом и психодиагностический инструментарий критиковали за тривиальность результатов, иными словами, за неспособность выявить уникальные психологические черты [2, 5].

Исследования эффекта Барнума проводятся уже более шести десятилетий. Главным их направлением является поиск причин, вызывающих названный эффект к жизни. В качестве ведущих рассматривались такие факторы, как общая приятность описаний для испытуемых, авторитет проводящего исследование лица или организации, тип методики, на основании которой якобы или действительно создавались психологические портреты, и релевантность личностных описаний как их заявленная предназначенность именно испытуемым [6]. За последние два десятилетия возрос интерес к эффекту Барнума с точки зрения половых различий. Из названных факторов лишь приятность описаний, релевантность и (в некоторой степени) тип методики для составления характеристики оказывали значимое влияние на выраженность эффекта. Однако здесь стоит осветить некоторые моменты касательно этих детерминант. Действительно, испытуемые высоко оценивают точ-

ность приятных психологических портретов. Но и нейтральные с точки зрения испытуемого описания также оцениваются как точные. То есть приятность выступает второстепенной характеристикой психологических портретов по сравнению с обобщенностью и отсутствием конкретной информации.

Что касается релевантности, то объявляя участникам эксперимента, что оценивать им придется чужие описания, мы перестаем исследовать сам эффект Барнума, выходим за его границы. Ведь по определению это явление требует установки испытуемого на оценку именно своего описания, а не чьего-либо еще. Кроме того, в ситуации эксперимента мы обращаемся к испытуемому с просьбой оценить его психологический портрет, составленный нами. При этом предполагается, что испытуемый прекрасно знает свои качества и сможет компетентно указать, что в описании верно, а что нет. Если же мы просим его оценить степень соответствия описания третьему лицу или «любому человеку вообще», мы из позиции компетентного эксперта перемещаем испытуемого в позицию «гадающего на кофейной гуще». Поэтому неудивительно, что тривиальные описания, заявленные как нерелевантные субъектам, нейтрально оцениваются в смысле точности. Таким образом, вопрос о причинах эффекта остается открытым.

Остальные факторы вызывали лишь незначительные перемены в проявлениях эффекта либо вовсе не влияли на него [7]. Однако существует вероятность, что в этих научных поисках была упущена из виду очевидная причина эффекта Барнума. Эта причина – объективный характер тривиальных личностных описаний. Действительно, представляется возможным, что тривиальные описания оцениваются как точные, поскольку они являются точными отображениями психологических черт большинства испытуемых и – шире – людей в целом. Исследования эффекта Барнума подвергались критике за то, что в них оценка испытуемыми тривиальных описаний как точных либо очень точных подавалась как нечто необычное. Но ведь тривиальные описания, как уже говорилось, состоят из таких утверждений, которые подходят практически любому человеку. С этой точки зрения эффект Барнума представляется восприятием испытуемыми как очень точного описания, которое попросту не может быть неточным. Вполне разумным представляется довести такое рассуждение до логического конца и сделать вывод, что никакого эффекта Барнума не существует, а есть только объективная и здравая оценка испытуемыми тривиальных личностных описаний, которые в принципе не могут быть неточными.

Однако большинством исследователей тривиальные описания составлялись «на глазок» либо использовались уже имевшиеся описания. А степень обобщенности утверждений из тривиальных описаний оста-

валась делом догадок, потому вопрос об объективном характере тривиальных описаний требует отдельной проверки. Такой проверке и посвящено описываемое исследование.

Ранее целым рядом исследователей было показано, что тривиальные описания стабильно получают высокую оценку точности от испытуемых [2, 5]. То есть участники исследования путем сравнения психологических черт, перечисленных в описании, со своим собственным самовосприятием приходили к выводу, что эта характеристика в целом точно отражает их психологические особенности. Такая оценка точности носит субъективный характер, что уже само по себе может являться причиной когнитивных искажений.

Процедура исследования

В качестве эмпирического объекта изучения выступили студенты 3-го курса Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), обучающиеся по направлению подготовки «социальная работа».

Поскольку важными характеристиками эксперимента по тематике эффекта Барнума являются неосведомленность испытуемых об истинном происхождении предъявляемых им описаний, а также в чем-то провокационный характер самого исследования, необходимым представляется выдвижение ложной гипотезы, которая защищала бы истинную гипотезу от эффекта Хоторна (Hawthorne effect). Такой гипотезой стала «легенда», по которой испытуемым предлагалось принять участие в исследовании по апробации новой психодиагностической методики, предположительно способной определить личностные черты испытуемых. Для этого участникам исследования предлагалось ответить на несколько вопросов, сведенных в псевдопсихологический опросник (прил. 1).

Участников исследования информировали, что поскольку методика совсем новая, испытуемым будут предложены ее результаты для оценки точности, с которой данная методика позволила их описать. Собственно этими результатами и являлось тривиальное описание, одинаковое для всех участников и состоящее из 13 утверждений о характере реципиента (прил. 2).

Испытуемые были случайным образом разделены на две группы.

Первая группа оценивала точность тривиальных описаний традиционным для таких исследований методом самооценки (далее по тексту – группа самооценки). Участники этой группы оценивали степень совпадения тривиальных личностных описаний с собственными чертами личности по 13 характеристикам с помощью 10-балльной шкалы (см. прил. 2).

Для объективной оценки точности тривиальных описаний нами использован метод экспертных оценок и сформирована вторая группа испытуемых – группа экспертной оценки.

Под методом экспертных оценок, вслед за П.Б. Шошиным, мы понимаем совокупность эмпирических процедур, направленных на оценку объекта по определенной шкале путем его экспозиции экспертам с последующей регистрацией их оценочных суждений [8. С. 9]. П.Б. Шошин указывает, что необходимыми моментами метода экспертных оценок являются: а) наличие готового объекта, подлежащего оценке; б) получение оценки объекта путем обращения к высказываниям специально отобранных людей (т.е. экспертов); в) наличие более или менее строгих процедурных правил работы экспертов; г) наличие определенной шкалы, т.е. заранее обусловленного ассортимента суждений (количественных или качественных), с помощью которых эксперту предписывается выражать свое мнение об объекте [9. С. 10].

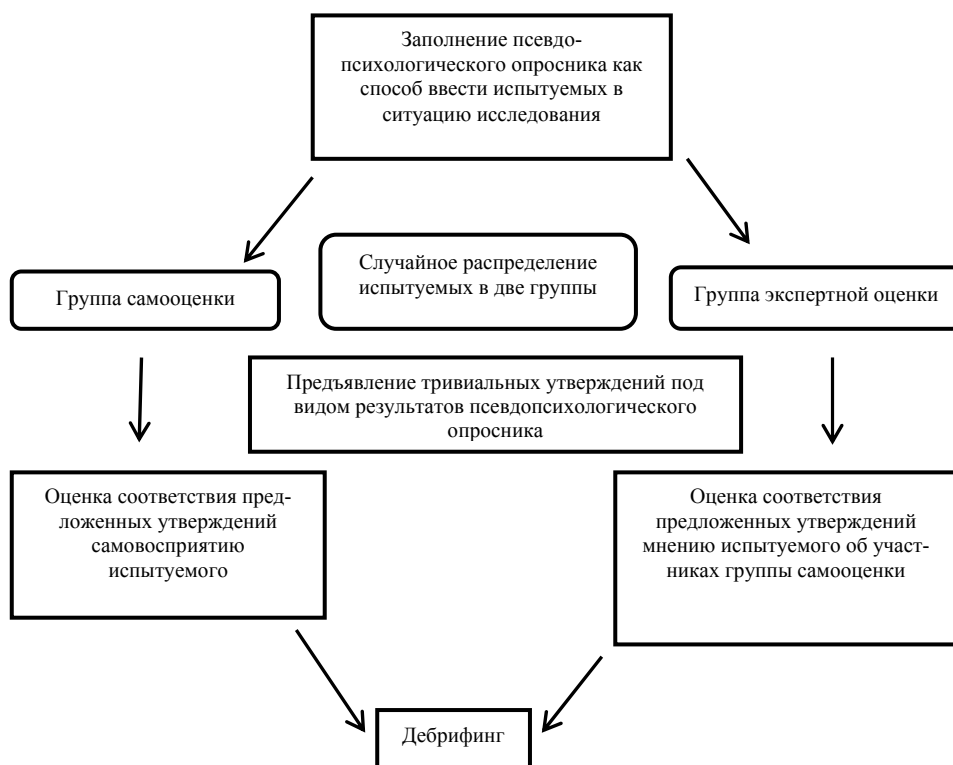

Рис. 1. Основные этапы эмпирического исследования

Члены экспертной группы оценивали точность, с которой тривиальные описания раскрывают психологические особенности участни-

ков первой группы. Разумеется, члены экспертной группы были лично знакомы с членами группы самооценки и имели опыт общения с ними, поскольку обе группы являются частями одного учебного коллектива. Задача экспертной группы заключалась в оценивании каждого члена первой группы по тем же 13 характеристикам по 10-балльной шкале.

Результаты самооценки и экспертной оценки тривиальных личностных описаний сравнивались с помощью критериев Вилкоксона и Брея – Кёртиса.

Основные этапы эмпирического исследования отражены на рис. 1.

По завершении процедуры оценки утверждений испытуемым были объяснены истинные задачи исследования.

Анализ результатов исследования

Результаты самооценки были представлены матрицей данных 8×13 , в каждой клетке которой находилась оценка испытуемым себя по одному из 13 предложенных утверждений.

Результаты, полученные в ходе экспертной оценки, были представлены в аналогичной матрице 8×13 ; однако в ситуации экспертной оценки матриц было 7 (по количеству экспертов) – отдельно для каждого эксперта, так как каждый эксперт оценивал все 8 объектов – 8 испытуемых.

Логика статистического сравнения была следующей: были сопоставлены показатели самооценки и экспертной оценки по каждой переменной – каждому утверждению отдельно. В колонке «самооценка» статистической таблицы данных находились значения самооценки каждого из 8 испытуемых; в колонке «экспертные оценки» – усреднённые показатели оценок 7 экспертов по каждому из 8 оцениваемых ими испытуемых. Ниже приведён пример статистической таблицы данных для расчета достоверных изменений («сдвига») в измеряемых показателях по первой переменной (утверждение № 1 «Нуждается в любви и восхищении»).

Статистическая обработка данных была проведена с привлечением критерия Вилкоксона, позволяющего проверить наличие достоверных изменений («сдвига») в показателях.

Исследовался ситуационный сдвиг. Сопоставлялись показатели, полученные с помощью одной и той же методики (прил. 2) при оценке одних и тех же объектов (8 испытуемых), но в двух разных ситуациях. В ситуации самооценки каждый испытуемый оценивал себя по предложенным 13 утверждениям самостоятельно; в ситуации экспертной оценки каждого испытуемого оценивала группа (7 человек) внешних «экспертов» – людей, знакомых с этим испытуемым (объектом оценки)

и готовых дать объективную внешнюю оценку по тем же 13 утверждениям.

Т а б л и ц а 1

Пример статистической таблицы данных для расчета достоверных изменений

Утверждение № 1 «Нуждается в любви и восхищении»		
№	Самооценка	Экспертные оценки
1	7,0	5,0
2	4,0	5,9
3	9,0	6,0
4	6,0	4,1
5	4,0	3,4
6	3,0	3,4
7	10,0	8,0
8	10,0	6,7

Расчет критерия Вилкоксона (Wilcoxon Matched Pairs Test) позволяет говорить о наличии достоверных изменений («сдвига») в 10 измеряемых показателях из 13 на 0,05% уровне значений.

Т а б л и ц а 2

Расчет критерия Вилкоксона (Wilcoxon Matched Pairs Test)

Номер утверждения	Valid	T	Z	p-level	Достоверные изменения
1	8	4,5	1,890378	0,058708	–
2	8	0	2,366432	0,017961	+
3	8	4	1,960392	0,049951	+
4	8	1	2,380476	0,017291	+
5	8	1	2,380476	0,017291	+
6	8	4	1,960392	0,049951	+
7	8	2	2,240448	0,025063	+
8	8	0	2,520504	0,011719	+
9	8	6,5	1,610322	0,107329	–
10	8	0	2,520504	0,011719	+
11	8	0	2,520504	0,011719	+
12	8	0	2,520504	0,011719	+
13	8	7,5	1,470294	0,141483	–

Достоверные изменения на 0,05% уровне значений не были зафиксированы лишь по трём переменным (утверждениям): «Нуждается в любви и восхищении» (№ 1), «Не принимает чужих утверждений на веру без достаточных доказательств» (№ 9), «Одна из главных целей в жизни – стабильность» (№ 13).

Для анализа сходства групп переменных использовали пакет статистических программ PRIMER v.5. Дендрограммы строили по методу

группового среднего с использованием коэффициента сходства Брея – Кёртиса. Значимость различий кластеров оценивали R-статистикой непараметрического однофакторного дисперсионного анализа [8]. Данные были трансформированы с помощью квадратного корня.

Результаты статистической обработки данных позволяют утверждать, что гипотеза об объективном характере тривиальных описаний как основной причине высокой оценки точности таких описаний не подтвердилась.

Результаты иерархической кластеризации показали, что на уровне 90% сходства все переменные сгруппировались в два кластера. Достоверность выделенных кластеров подтверждена однофакторным ANOSIM (one-way ANOSIM; $R = 0,85$; $p < 0,001$).

Визуально это может быть продемонстрировано на рис. 2, отображающем распределение переменных (13 переменных, полученных методом самооценки, и 13 переменных, полученных методом экспертной оценки) с изменением уровня сходства между переменными по критерию Брея–Кёртиса. На уровне 88% сходства все переменные ещё образуют единое поле; при увеличении сходства до 90% переменные распадаются на два подпространства, причем переменные, полученные методом самооценки, и переменные, полученные экспертным методом, четко образуют собственные подпространства, не пересекаясь.

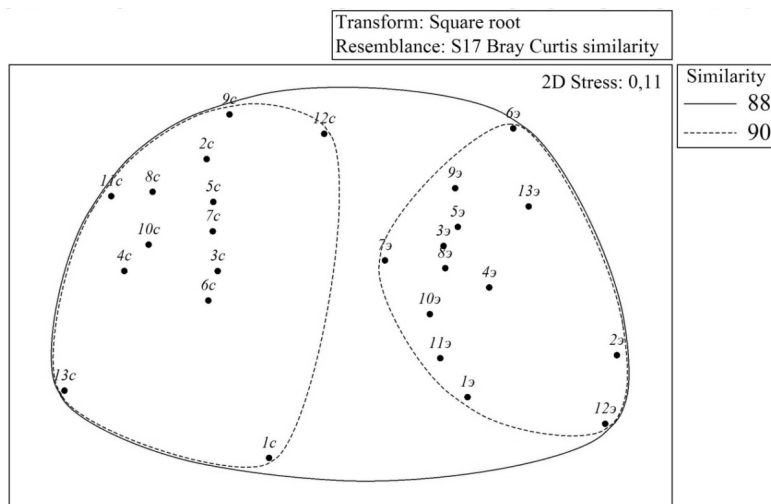

Рис. 2. Распределение переменных (самооценки и экспертные оценки) с изменением уровня сходства по критерию Брея – Кёртиса (Bray – Curtis)

Аналогичный результат может быть продемонстрирован с помощью дендрограммы (рис. 3): и переменные самооценки, и переменные экспертной оценки образуют собственные подмножества на уровне сходства 90%.

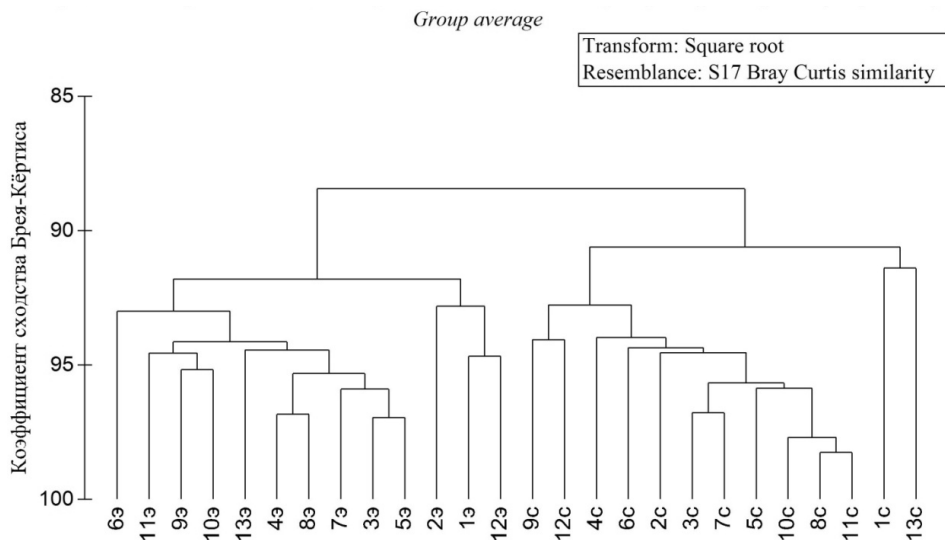

Рис. 3. Дендрограмма распределения переменных (самооценки и экспертные оценки) с изменением уровня сходства по критерию Брея – Кёртиса (Bray – Curtis)

Испытуемые из группы самооценки оценивали точность, с которой их психологические черты раскрыты в тривиальных описаниях, значительно выше, нежели участники экспертной группы. На 10-балльной шкале преобладали высокие показатели практически по всем 13 тривиальным утверждениям. Средняя оценка точности всех утверждений в этой группе составила 8,05 балла из 10 возможных.

В то же время участники экспертной группы в целом оценили нейтрально степень раскрытия характеров испытуемых из первой группы в тривиальных описаниях; эксперты не проявили единодушия в приписывании членам первой группы тех или иных черт характера или же в отказе им в обладании таковыми. Эксперты были склонны выставлять оценки, близкие к средним, по всем 13 тривиальным утверждениям. В итоге средняя величина оценок всех 13 утверждений в этой группе составила 5,46 балла из 10 возможных.

Также можно добавить, что анализ характеристик распределения оценок в экспертной группе, а именно показатель разброса оценок по одной и той же черте для одного и того же человека, был слишком велик, чтобы можно было говорить о какой-либо объективности экспертной оценки. Вполне возможно, что метод экспертной оценки в том виде, в котором он использовался в настоящем исследовании, не позволил внести в оценку тривиальных описаний объективность и стать своеобразным эталоном для сопоставления с ним результатов самооценки.

Таким образом, результаты проведенного исследования не позволяют подтвердить справедливость тезиса об объективном характере тривиальных описаний как основной причине их высокой оценки испытуемыми.

Литература

1. Корсини П., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
2. Forer B.R. The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1949. V. 44. P. 118–123.
3. Hampson S.E., Gilmour R., Harris P.L. Accuracy in self-perception: The «fallacy of personal validation» // The British Journal of Social and Clinical Psychology. 1978. V. 17. P. 231–235.
4. Merrens M.R., Richards W.S. Acceptance of generalized versus «bona fide» personality interpretations // Psychological Reports. 1970. V. 27. P. 691–694.
5. Sundberg N.D. The acceptability of «fake» versus «bona fide» personality test interpretations // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. V. 50. P. 145–147.
6. Калита В.В., Гайдаи А.С. Профессиональная направленность и тип описания как детерминанты эффекта Барнума // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1, № 4 (56). С. 113–118.
7. Snyder C.R., Larson G.R. A further look at student acceptance of general personality interpretations // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1972. V. 38. P. 384–388.
8. Шошин П.Б. Метод экспертных оценок. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. 80 с.
9. Clarke K.R., Gorley R.N. PRIMER v5: User manual/tutorial. PRIMER-E, Plymouth UK. 2001.

Приложение 1

Бланк опросника, предлагаемого испытуемым

Диагностика характерологических черт

Имя: _____ Пол: _____ Возраст: _____

Вуз, факультет и год обучения: _____

Инструкция. Сейчас Вам будет предложено несколько утверждений, ответы на которые нужно давать в форме «да/нет» – ответ можете ставить прямо напротив номера утверждения. При прохождении опросника не торопитесь, но и не раздумывайте слишком долго, и отвечайте честно.

1. Я всегда чувствую себя бодрым и полным сил.
2. Я легко переношу боль и физические страдания.
3. Самочувствие мое очень зависит от того, как относятся ко мне окружающие.
4. Мое настроение улучшается, когда меня оставляют одного.
5. У меня бывают приступы мрачной раздражительности, во время которых достается окружающим.
6. У меня не бывает уныния и грусти, но может быть ожесточенность и гнев.
7. Перед тем, как уснуть, я люблю помечтать.
8. Я плохо сплю ночью и чувствую сонливость днем.
9. Бессонница у меня наступает периодически без видимых причин.
10. Просыпаюсь я с неприятной мыслью, что надо идти на работу или на учебу.
11. С утра я более активен и мне легче работать, чем вечером.

12. Проснувшись, я нередко еще долго переживаю то, что видел во сне.
13. Мой аппетит зависит от настроения: то ем с удовольствием, то нехотя и через силу.
14. Мне легко можно испортить аппетит.
15. Еда меня интересует прежде всего как средство поддержать здоровье.
16. Я избегаю пить спиртное, чтоб не проболтаться.
17. Я выпиваю со всеми, чтобы не нарушать компанию.
18. Я не пью спиртного, так как это противоречит моим принципам.
19. В половом отношении я быстро возбуждаюсь, но быстро успокаиваюсь и охлаждаю.
20. Измены бы я никогда не простил.
21. Наибольшее удовольствие мне доставляют флирт и ухаживание.
22. Люблю одежду модную и необычную, которая невольно привлекает взоры.
23. Никогда не слеую общей моде, а ношу то, что мне самому понравилось.
24. Предпочитаю темные и серые тона.
25. Деньги меня совершенно не интересуют.
26. Я очень аккуратен в денежных делах и, зная неаккуратность многих, не люблю давать в долг.
27. Стараюсь быть бережливым, но не скупым, люблю тратить деньги с толком.
28. Я считаю, что родителей надо уважать, даже если хранишь в сердце против них обиду.
29. Мои родители не дали мне того, что необходимо в жизни.
30. Мои родные меня не понимают и кажутся мне чужими.
31. Мне не раз приходилось убеждаться, что дружат из выгоды.
32. Я ценю такого друга, который умеет меня выслушать, приободрить, вселить уверенность, успокоить.
33. Я сам выбираю себе друга и решительно бросаю его, если разочаровываюсь в нем.
34. В одни периоды мне хорошо с людьми, в другие периоды они меня тяготят.
35. Я быстро чувствую хорошее или недоброжелательное отношение к себе и так же отношусь сам.
36. Я часто и подолгу размышляю, правильно или неправильно я что-нибудь сказал или сделал в отношении окружающих.
37. Я отношусь настороженно к незнакомым людям и невольно опасуюсь зла с их стороны.
38. Если незнакомые проявляют интерес ко мне, то и я с интересом отношусь к ним.
39. Я стесняюсь незнакомых людей и боюсь заговорить первым.
40. В одиночестве я чувствую себя спокойнее.
41. Периодами мне лучше среди людей, периодами предпочитаю одиночество.
42. Я боюсь одиночества, но тем не менее так получается, что нередко оказываюсь в одиночестве.
43. Будущее кажется мне мрачным и бесперспективным.
44. Не люблю много раздумывать о своем будущем.
45. Мои планы на будущее я люблю разрабатывать в малейших деталях и во всех деталях стараюсь их осуществить.
46. Периодами я легко переношу перемены в своей жизни и даже люблю их, но периодами начинаю их бояться и избегать.
47. Новое меня привлекает, но часто быстро утомляет и надоедает.
48. Меня привлекает лишь то новое, что соответствует моим принципам и интересам.

49. Свои неудачи я переживаю сам и ни у кого не ищу сочувствия и помощи.
 50. Если случается неудача, то я всегда ищу, что же я сделал неправильно.
 51. Неудачи меня не задевают, я не обращаю на них внимания.
 52. Я не люблю приключений и избегаю риска.
 53. Я люблю мечтать о приключениях, но не ищу их в жизни.
 54. Приключения я люблю только веселые и те, что хорошо кончаются.
 55. Бывает, что риск и азарт меня совершенно опьяняют.
 56. Я люблю быть первым в компании, руководить и направлять других.
 57. Я всегда стремлюсь учить людей правилам и порядку.
 58. Я не умею командовать другими.
 59. Слушая возражения и критику, я ищу доводы в свое оправдание, но не всегда решаюсь их высказать.
 60. Критика и осуждения в мой адрес лучше равнодушия и пренебрежения ко мне.
 61. В одни периоды критику и возражения переношу легко, в другие – очень болезненно.
 62. Не выношу, когда меня опекают и за меня все решают.
 63. Я внимательно слушаю наставления и не противлюсь, когда меня опекают.
 64. Я люблю, когда обо мне заботятся, но не люблю, чтобы мною командовали.
 65. Всегда считаю, что для интересного и заманчивого дела всякие правила и законы можно обойти.
 66. Я часто боюсь, что меня по ошибке примут за нарушителя законов.
 67. Всегда слежу за тем, чтобы все соблюдали правила.
 68. В детстве я был робким и плаксивым.
 69. В детстве я был веселым и отчаянным.
 70. С детства я стремился к аккуратности и порядку.
 71. Любил вместо школьных занятий отправиться с товарищами погулять или в кино.
 72. В младших классах любил школу, потом она стала меня тяготить.
 73. Любил школу, потому что там была веселая компания.
 74. Временами я доволен собой, временами ругаю себя за нерешительность и вялость.
 75. Я не вижу у себя больших недостатков.
 76. Другие находят у меня крупные недостатки, я считаю, что они преувеличивают.

Приложение 2

**Бланк тривиальных описаний, предлагаемый
для самооценки и экспертной оценки**

1	Нуждается в любви и восхищении	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
2	Самокритичен	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
3	Имеет много нереализованных способностей	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
4	Умеет нивелировать свои слабости	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
5	Склонность к тревожности и неуверенности при внешнем спокойствии	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
6	Сомнения в правильности принятых решений	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
7	Предпочитает разнообразие	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
8	Гордость независимостью своего мышления	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
9	Не принимает чужих утверждений на веру без достаточных доказательств	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

10	Не спешит слепо доверять окружающим	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
11	Свойственны и экстравертные и интровертные черты	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
12	Имеет нереалистичные стремления	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
13	Одна из главных целей в жизни – стабильность	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

КАЛИТА Виталий Владимирович, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

E-mail: v_kalita@yahoo.com

ГАЙДАЙ Антон Сергеевич, аспирант Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского (г. Владивосток).

E-mail: Netparoley@gmail.com

DETERMINANTS OF THE BARNUM EFFECT: OBJECTIVITY OF TRIVIAL PERSONALITY DESCRIPTIONS

Kalita Vitaly V. Far eastern federal university (Vladivostok, Russian Federation)

E-mail: v_kalita@yahoo.com

Gaidai Anton S. Maritime State University (Vladivostok, Russian Federation)

E-mail: netparoley@mail.ru

Keywords: Barnum effect, trivial personality descriptions, determinants of the Barnum effect, Delphi method.

Abstract

The subject of this article is the study of Barnum effect, in which we attempt to check a hypothesis concerning its determinants. Although there were many hypotheses about causes of the Barnum effect, including type of assessment procedure, favorability of feedback, prestige of a researcher etc., we can't say that scientific researches in this field were successful. In this study we are trying to empirically test an assumption about objectivity of trivial personality descriptions as determinants of the Barnum effect. Indeed, it is possible that vague and generalized nature of the trivial feedback makes a really accurate description of almost any personality. In that case, test subjects' high evaluation of perceived accuracy of the trivial feedback is just a right reflection of the properties of the mentioned feedback. To check this assumption, we offered to test subjects, all of them belonged to one team, a list of questions, calling it "psychological test", and after one week we showed them "the results" – a list of statements about readers' personalities. All the test subjects received identical lists. Then we randomly divided the test subjects into two groups. One group performed self-evaluation, and the other group evaluated the members of the first group. With such measure we hoped to use the second group as an objective factor – if our hypothesis was correct, then the results of evaluation of perceived accuracy of statements in both groups would be statistically close to each other. But gathered data did not support the proposed hypothesis. Members of the first group assessed the accuracy of the offered statements as generally high. And members of the second group assessed the accuracy of these statements in describing the members of the first group only as mediocre. But it is important to emphasize that there was a high dispersion of evaluations, they were often opposite to each other, inside the second group. It tells us that the second group was far from objectivity. Such results may be due to the used method of objectivation. If so, then the proposed hypothesis may still find support and be proved.

References

1. Korsini R., Auerbakh A. *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [The Psychological Encyclopedia]. St. Petersburg: Piter Publ., 2006. 1096 p.

2. Forer B.R. The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1949, vol. 44, pp. 118-123.
3. Hampson S.E., Gilmour R., Harris P.L. Accuracy in self-perception: The “fallacy of personal validation”. *The British Journal of Social and Clinical Psychology*, 1978, vol. 17, pp. 231-235. DOI: 10.1111/j.2044-8260.1978.tb00271.x
4. Merrens M.R., Richards W.S. Acceptance of generalized versus “bona fide” personality interpretations. *Psychological Reports*, 1970, vol. 27, pp. 691-694. DOI: 10.2466/pr0.1970.27.3.691
5. Sundberg N.D. The acceptability of “fake” versus “bona fide” personality test interpretations. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1955, vol. 50, pp. 145-147. DOI: 10.1037/h0044374
6. Kalita V.V., Gayday A.S. Professional orientation and type of description as Barnum effect determinants. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, vol. 1, no.4 (56), pp. 113-118. (In Russian).
7. Snyder C.R., Larson G.R. A further look at student acceptance of general personality interpretations. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1972, vol. 38, pp. 384-388. DOI: 10.1037/h0032899
8. Shoshin P.B. *Metod ekspertnykh otsenok* [Method of expert evaluations]. Moscow: Moscow State University Publ., 1987. 80 p.
9. Clarke K.R., Gorley R.N. *PRIMER v5: User manual/tutorial*. PRIMER-E, Plymouth UK. 2001.